

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АЛИШЕР НАВОИ

**СОЧИНЕНИЯ
В ДЕСЯТИ ТОМАХ**

VIII

АЛИШЕР НАВОИ

ЯЗЫК ПТИЦ

V

Перевод Сергея ИВАНОВА

ТАШКЕНТ - 2021

Р е д к о л л е г и я

Б.А.Абдухалимов, М.Х.Асадов, О.Д.Давлатов, Н.Ильин,
Н.М.Махмудов, С.Саййид, Ш.С.Сиражиддинов, К.О.Эргашев,
Ж.С.Эшонкулов, И.Ч.Хаккулов.

Издание подготовлено к печати Институтом языка, литературы и
фольклора АН РУз

Ответственные за томом

Р.М.Маджиди

Э.З.Очилов

С.Х.Утанова

Оформление Народного художника Республики Узбекистан
И.И.Икрамова и П.Д.Воронкина

* * * *

Пой, о птица души, сокровенное слово,
Речь веди в прославление творца всеблагого.

Он – создатель всех тварей, их плоти и тела,
Он и в тленном и в вечном – везде без предела.

Он пером созиданья начала начал
Сотворению мира чертеж начертал.

Девяти небесам дал он силу вращения.¹
Недоступными сделал их для постиженья.

Цветом ночи и дня небосвод он украсил,
Светом солнца и звезд даль высот он украсил.

На небесном персте, словно ноготь, луна,
А на нем полумесяца лунка видна.

Он движеньем планет наделил поднебесье
И в просторах небес дал земле равновесье.

Повелел – лик земной струи ливня омыли,
И очистил он землю от грязи и пыли.

Сушу, словно суда, поместил он в моря, –
Горы держат их будто суда – якоря.

Он одел океаны тяжелою тучей,
Чтоб не вспенило солнце их лавой кипучей.

Мир добра он явил в своем благостном даре,
И в тоске захлебнулись подводные твари.

Дал он ливням весенним чудесную мощь,
И в жемчужницах перлы взлелеял тот дождь.

Жемчугам дал он блеск, лишь сиянию равный,

Чтоб им быть украшеньем в короне державной.

Цвесть весне он велел под созвездием Овна,
Ночь и день на весах были взвешены ровно.

Дал дыханье Исы он рассветным ветрам,
Мертвый дол оживил, зелень вырастил там.

Дивный блеск даровал он расцветшим полянам,
И сады засверкали в цветенье багряном.

Напоил он ветра благовонной струею,
И вскормил он деревья созревшей землею.

Он рассветы камфарной одел белизной,
В черный мускус украсил он сумрак ночной.

Солнцу в полдень светить в вышине повелел он,
Быть светильником ночи луне повелел он.

Сколько дива явил он в степях и долинах,
А еще, верно, больше – в подводных глубинах.

Он в степях быстроногих зверей сотворил,
А пловучих – стократ для морей сотворил.

Дал в степях он разбег ураганам летучим,
Дал бурление волнам он в море кипучем.

И навеки поссорил он пламень с водою,
Сделал ветер для мелких пылинок бедою.

Знай же мудрость творца четырех этих сил:
На земле человека создать он решил.

Сделал он человека вершиной творенья,
Нет в созданных земных человеку сравненья.

Силу знания в сердце его заключил он,
И в тайник тот свое существо заключил он.

Стал казной сокровенной тот дивный тайник,
И величье творца он, как тайну, постиг.

Талисман ты хранишь, тайну чтить величаво,–
О душа! Твоему сотворению слава!

Если б сердце ту тайну рассказывать стало,
Ей земля не вняла бы и небо не вняло.

Разве тот – человек, кто, познав сей тайник,
Тьмой невежества речь свою полнить привык?

Человек среди тварей призываньем отмечен,
Тайников «Сокровенного»² знаньем отмечен.

Он увенчан короной великих свершений,
И судьба ему послана всех совершенней.

В этом мире достойней его не найдешь,
Сонму ангелов быть он главою пригож.

В сонме ангелов принят покорный, радивый,
И навеки отвергнут упорный, строптивый.

Есть у джиннов и ангелов высший правитель,
И в его повелении – мира обитель.

Люди тысячи лет поклонялись ему,
И всегда и во всем покорялись ему.

Мест, неведомых богу, в природе не сыщешь,
И на всем голубом небосводе не сыщешь.

Кто молитвы пред богом смиренной не ведал,
Тот и счастья в судьбе, как презренный, не ведал.

Но и тем, кто познал благодетельный путь,–
Им без воли творца даже раз не вздохнуть.

Кто обрел возле бога чертог благодатный,
Тешит сердце свое благодатью стократной.

А не ведавший той чудодейственной яви
В сонме ангелов божьих молиться не вправе.

У кого не молитва, а жадность в уме, –
Быть тому головою в позорном ярме.

Свяжут шею такому повязкой собачьей,
Сдавят сердце такому остражкой собачьей.

Для людей лиходеем заклятым он станет,
И для веры врагом-супостатом он станет.

И до судного дня лишь беду ему знать,
И жестокою кару в аду ему знать.

Будет горд и надменен к достойным собратьям,
И любовь их к нему обернется проклятьем.

И навеки гонимый, презренный он будет,
И позором земли и вселенной он будет.

Бог из горсточки праха создал существо,
Чудо чуд человеческий образ его!

Даровал ему тайны сокрытых пределов,
И возрадовал сердце, избранником сделав.

Все несчастья людей – в своенравье убогом,
А блаженство – смиренье во прахе пред богом ,

Одному – благодать уготовит господь,
А другого – к проклятью готовит господь.

Одного – незадачливым, хворым он сделал,
А другого – удачливым, спорым он сделал.

Кто что сделал – он все это видит и знает,

Кто бы что ни свершил – это он совершает.

Людам мудрость его понимать не дано,
Человеку постичь ее не суждено.

То деяньем зовут, что создатель содеет,
Только то – разуменье, что он разумеет.

Он один – падишах, не найти ему равных,
И сподвижников нет у него равноправных.

И всему, что создал ты, творец, – сто похвал:
Кто сказал о тебе – о творенье сказал!

Ты один вездесущ, ты – живого услада,
Ты – единство и сила, и мощь, и отрада.

И единство, и суть – все в тебе воплотилось,
Ты – могущество, жизнь, милосердие, милость.

Океан твоего милосердья широк,
Как бы волны грехов ни бурлили поток.

**МОЛЕНИЕ ПЕРЕД СВЯТЕЙШИМ ЗИЖДИТЕЛЕМ БЛАГ
О ПОСРАМЛЕНИИ ЕГО ПРОМЫСЛОМ (НЕДОСТОЙНОГО
РАБА) И О ПОВЕРЖЕНИИ (ЕГО) ВО ПРАХ УНИЖЕНИЯ
ЗА СТЫД СЕЙ**

О господь, я собою смущен беспредельно,
Изумлен и растерян, смятен беспредельно.

Телом я изможден и гордыней отравлен,
От добра отрешен, злом уныний подавлен.

Опьянило мне душу роптанья вино
И на сердце от власти пороков темно.

Сотни помыслов гордых мне злость подарила,
И напала шайтанов несметная сила.

Сколько есть их – накиннулись стаей большою,
Разорили набегом мне сердце с душою.

Ах, я злую одну несравнимою звал,
Сам влюбленный, ее я любимую звал.

Как от мук той жестокой бывало мне жутко:
Я от гнета стонал и лишался рассудка.

От огня ее уст жгло мне душу и тело,
От кудрей и от родинок – жизнь почернела.

От ее сладкоречья умолк мой язык,
Пред ее красотой мой разум поник.

Счастье встреч, боль измен – это жизнь и могила,
Счастье дарит покой, боль меня погубила.

Но от боли измен я вином утешаюсь,
А от чаши свиданий я жизни лишаюсь.

Понял я: жизнь – что смерть, коль возлюбленной нет,
И душе от разлуки сто мук и сто бед.

Только вспомню ее – жизнь засветит мне снова,
Все мечты – лишь о ней, нету в сердце иного.

В дни разлуки не дружен я с мыслью другою,
Ты ведь знаешь: я правду сказал пред тобою.

Как жестоко в разлуке томленье мое!
Лишь о ней пред тобою моленье мое.

О Аллах! Пусть я буду покаран презреньем,
Если разум мой предан подобным молениям.

Черной злобой объят я такую густою,
Что в глазах мне затмило весь мир чернотою.

Я молитвы единой вовек не свершил,
Не слукавив корыстно пред господом сил.

Каждый раз, как склонялся я ниц со смиреньем,
Лучше б голову было подставить каменьям.

Я даянием нищего не удостою,
Чтоб при том не гордиться своей добротою.

И твои имена я в себе не берег:
Только взяв в руки четки, припомнить их мог.

Все деянья вершил я с корыстным расчетом,
Об утробе был суетным предан заботам.

Да не будет вовек в человеке такого!
Да не будет шайтана вовеки такого!

За мои прегрешенья гнетет меня стыд,
Сердце мука терзает и скорбь леденит.

От раскаянья нет мне в сей жизни отрады,
Совесь лютая губит меня без пощады.

И от всех этих язв и пороков постылых
Отыскать исцеление сам я не в силах.

Не смиряться мне с тяжестью стольких обид,
Как мне быть, если гнев твой мне смертью грозит?

Если ж мне исцеления бедам не будет,
А тебе тот недуг мой неведом не будет,—

Ты мне милость свою исцелением сделай,
Покаянье — от мук избавлением сделай,

Милосердьем своим снизойди до меня
И пороки мои отведи от меня!

Свет твоей доброты пусть мне в душу заглянет,
Все, что чуждо тебе, пусть от сердца отстанет.

Душу — всю, что найдешь в путях бренного тела,
Вызволь так, чтобы в ней благодать твоя зрела.

Ибо птице души дальний путь предстоит,
Ей над садом мирским вдаль взглянуть предстоит.

Ведь и птица, взлетая в парении смелом,
Свой полет устремляет к наземным пределам.

Я молю: будь мне в каждом деянье советом,
Если ж я не сумел бы быть верен обетам,

Пусть меня осенил бы, от бед уберег
Тот, кого ты заступником грешных нарек.